

УДК 327.001

Ю.Н.Варламов (4 курс, каф. МО), В.М.Никифоров, проф.

СОВРЕМЕННАЯ ШВЕДСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Современный мир чрезвычайно изменчив. Глобальные изменения, произошедшие после распада Советского Союза и окончания противостояния блоков, привнесли новые нюансы во внешнюю политику шведского государства. И хотя во главе страны по-прежнему стоит король, вековые постулаты шведской ментальности казалось бы сдвинулись с места. Так, в январе 1995 года Швеция, отказавшись от «священного» принципа неприсоединения, заявила о своей поддержке идеи общеевропейской интеграции и вступила в Европейский Союз.

Разумеется, такой шаг в середине прошлого века был бы признан несовместимым со шведской политикой неприсоединения. Именно тогда, учитывая нейтралитет Швеции и отсутствие обязательств перед военно-политическими блоками, Даг Хаммаршельд, глава шведской делегации на очередной шестой сессии ООН, был единогласно назначен Генеральной Ассамблеей на должность Генерального секретаря 7 апреля 1953 года по рекомендации Совета Безопасности. Взвешенная и сбалансированная политика Хаммаршёльда вызывала недовольство ведущих сверхдержав США и СССР, считавших, что Генеральный секретарь проявляет излишнюю инициативность. Однако все действия шведского политика были направлены на укрепление позиций ООН. Твердость убеждений не позволяла Хаммаршёльду идти на компромиссы с совестью. В сентябре 1957 года он был единогласно переизбран еще на один пятилетний срок. Тем самым мировое сообщество в лице своих представителей в ООН в очередной раз выразило доверие Швеции [3].

В последующие годы почетную роль посредников во многих международных конфликтах очень часто будут исполнять шведские государственные мужи. Среди самых известных шведских политиков и дипломатов:

- Рауль Валленберг, специальный представитель шведской дипломатической миссии в Венгрии по спасению еврейского населения Будапешта,
- Гуннар Ярринг, специальный представитель ООН на Ближнем Востоке в 1967-1991 годах,
- Улоф Пальме, посредник ООН в войне между Ираном и Ираком в 1980-1984 годах,
- Ян Элиассон, посредник ОБСЕ в вооруженном конфликте в Нагорном Карабахе в 1994 году,
- Карл Бильдт, представитель ЕС и международного сообщества в урегулировании боснийского конфликта, представитель ООН в косовском конфликте 90-х годов,
- Анна Линд, посредник в вооруженном кризисе в Македонии в 2001 году.

Такая высокая степень доверия к шведским дипломатам, конечно, продиктована не только их выдающимися личными качествами, но и политикой государства, которую с уважением принимали и Запад, и Восток. «Шведский нейтралитет не означает равнодушного отношения к происходящим в мире событиям, а тем более – к внешним угрозам», – подчеркивает в своих интервью шведский посол Свен Хирдман, приступивший в конце октября к исполнению обязанностей дуайена иностранных дипломатов в Москве. В 1983-1987 годах Хирдман занимал пост посла Швеции в Израиле. На эти годы пришлась ливанская война, и шведская дипломатия не могла играть в урегулировании

ближневосточного конфликта такой активной роли, как в начале девяностых. Тем не менее, основы будущего мирного процесса закладывались и в тот период.

Не меньшей популярностью пользуются и международные организации и проекты, созданные по инициативе Швеции. Так, созданный в 1966 году по инициативе премьер-министра Таге Эрландера в честь 150-летия мирного периода в истории Швеции Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (СИПРИ) и сегодня активно отслеживает ситуацию на мировом рынке вооружений. Результаты исследований, которые ежегодно публикуются в специальном издании СИПРИ – SIPRI Yearbook, пользуются уважением специалистов и нередко служат информационной базой на международных переговорах и конференциях.

Уверенность в своей независимости от разного рода коалиций и блоков заставляет шведов считать себя, в какой-то степени, ответственными за безопасность во всем мире. На международной арене Швеция неизменно выступала против любых проявлений агрессии и насилия. Правительство этой страны активно выступало с осуждением советского вторжения в Венгрию (1956), в Чехословакию (1968) и Афганистан (1979-1989), а также продемонстрировало свое негативное отношение к агрессии США во Вьетнаме (1965-1973). В международных вопросах последнего в XX веке десятилетия Швеция, конечно, стала все же менее активна, занимаясь в большей степени проблемами регулирования экономической ситуации внутри страны в связи со вступлением в ЕС. А проблем этих предостаточно. Но все же свою роль международного арбитра шведы до сих пор никому отдавать не хотят. На последнем заседании Совета Безопасности ООН Швеция голосовала против резолюции Соединенных Штатов по Ираку [2].

Швеция активно поддерживает государства Восточной и Центральной Европы в их стремлении вступить в ЕС. Среди приоритетных для Швеции направлений в Европе фигурирует Польша и Украина, а также страны Балтии – Эстония, Латвия и Литва, чью независимость шведы считают одним из важных факторов поддержания стабильности в регионе Балтийского моря. Активная работа ведется и в международных проектах таких, как ТАСИС, «Партнерство ради мира» и других.

Помощь Швеции странам Центральной и Восточной Европы за 1989-1998 годы оценивается в 8,7 млрд. крон. Дополнительно 2 млрд. крон выделены для осуществления международных и двусторонних проектов в регионе Балтийского моря. Часть этих средств (около 130 млн. крон) будет использована в рамках специальной программы «Рынок Балтийского моря». Столь же активно воплощается в жизнь один из приоритетов шведского председательства в ЕС, которое пришлось на первую половину 2001 года – вовлечение России в активное сотрудничество с Союзом. В этом, конечно, следует отметить заслугу трагически погибшей Анны Линд, главы внешнеполитического ведомства. Между ЕС и Москвой никогда не было контактов такой интенсивности, как в период, когда европейский внешнеполитический штурвал находился в руках Линд. Выступая за отмену дискриминационных мер против российских предприятий, Швеция проводит в ЕС политику расширения торгово-экономических связей с Россией [1].

Разумеется, Швеция в ближайшем будущем не будет отказываться ни от почетной обязанности посредника в решении мировых проблем, ни от роли старшего брата в семье скандинавских стран, ни от своего векового принципа нейтралитета. Тесное взаимодействие с мировыми организациями в области ресурсообеспечения, развития военных технологий, посреднических миссий не означает ослабления внешнеполитических принципов страны. Свобода Швеции от военных альянсов является сугубо добровольной и не обусловлена никакими международными обязательствами. Именно это по-прежнему обеспечивает свободу маневров шведской дипломатии в международных спорах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов К., Смирнов А. Все, что вы хотели знать о Швеции. – Стокгольм, 2001.

2. www.ui.se
3. www.un.org
4. История Швеции / Под ред. Дубовикова. – М.: Наука, 1974.

